

ИВАНОВСКАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

+1565,6

П. М. ЭКЗЕМПЛЯРСКИЙ

**Экономическое
прошлое
области**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИВАНОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

1 9 3 1

Процесс социалистического строительства Ивановской области, плановое развитие всех отраслей народно-хозяйственной жизни области и определение ее роли и значения в великой стройке всего Советского Союза настоятельно требуют в первую очередь ясного и четкого знания экономики области и ее хозяйственных ресурсов.

Для каждого участника социалистического строительства совершенно необходимо иметь приведенные в систему сведения об естественно-производительных силах нашей области, ее историческом прошлом, экономике и культуре настоящего времени и перспективах социалистического развития области.

То, что имеется в этом направлении, далеко не отвечает потребностям момента. Материалы бывших губерний крайне малочисленны, не дают отчетливой характеристики области в целом, и составленные бывшими губернскими организациями очерки по отдельным отраслям хозяйства не имеют единой методологии, составление их относится к различным периодам, содержание очерков в значительной степени устарело и выводы их не отвечают современному уровню хозяйственного развития области.

С целью дать более или менее исчерпывающие и обработанные сводные итоги, характеризующие современное состояние области и историческое ее развитие, Ивановское отделение ОГИЗ приступает к изданию серии выпусков, под общим названием — «Ивановская Промышленная область».

Это издание должно дать широкому кругу актива советских, партийных, профессиональных и хозяйственных органов и, в особенности, — работникам районов популярно-научную характеристику нашей области и ее районов.

Этим изданием, мы надеемся, будут отчасти удовлетворены и потребности нашей школы, правильное построение работы которой невозможно без изучения краеведного материала.

Редактирование серии принадлежит т. Рубинштейну Н. Л. (очерки по истории и социально-культурному строительству) и т. Соколову П. А. (очерки по экономике).

Начало торгового капитализма и сельское хозяйство края в XVII веке

Ближайшие исторические корни экономики нашего края — Ивановской области, как области промышленной, находятся в условиях жизни края XVI—XVII в.в., когда на почве благоприятных природно-географических условий общая историческая обстановка дала ему направление промышленного развития.

Основными природно-географическими условиями, имевшими значение при определении экономики нашего края, надо считать условия почвенные: малопродуктивные земли для зерновых хлебов, наличие некоторых видов сырья для промыслов,—лес, лен и т. д., и развитую сеть речных сообщений, способствовавших установлению торговых связей. На последнее условие необходимо обратить особенное внимание; в речной сети края имели значение как основные магистрали между-речья Волги и Оки, в котором наш край заключен, так и примыкающие к ней речные пути—притоки Верхней Волги и Оки — Шексна, Молога, Клязьма, Теза. Эта сеть связывала внутренние районы края, а также давала торговле выходы в соседние и отдаленные районы края.

Историческим условием, вызывавшим население на торгово-промысловые занятия, было начавшееся в XVI в. и продолжавшееся в следующие столетия освоение Московским государством черноземных пространств юго-восточных и южных (завоевание всего течения р. Волги, присоединение Украины), дававшее центральной России дешевый хлеб и тем еще более обесценивая земледельческие занятия края.

Особо следует отметить факт открытия пути в Англию через Белое море в 1553 г.; этот путь дал выход промысловым изделиям нашего края на иностранный рынок.

Описанная обстановка дала нашему краю в XVI—XVII в. в. признаки края торгово-промышленного с наметившимся широким развитием торгового капитала.

Предшественник нынешнего областного центра г. Иваново-Вознесенска—село Иваново, бывшее в XVI веке крепостным селом кн. Черкасского, по описи 1632 года из 108 дворов имело только 16 пашенных; остальные крестьяне «с торженцом волочатся», «с товаренком таскаются», в числе товаров указывается и холст. По переписи 1667 г. в селе имеются «изба таможенная, да на площади двадцать три лав-

ки, да семь амбаров, да семнадцать шалашей, да тридцать шесть полков». ¹

Город Шуя имел широкие торговые связи: «Струговой ход по реке Тезе, — пишут шуяне в челобитной 1688 г., — был из Шуи до реки Клязьмы исстари во все понизовые города до Астрахани и на Макарьевскую ярмарку и обратно со всякими товары — и с рыбой, с солью, и с хлебом». ² По описи 1629 г. в Шуе находился обширный «двор гостин», в этом дворе особая лавка принадлежала английской — архангельской торговой иностранной компании, присылавшей свои товары в Шую из города Архангельска. ³

Шуя XVII в. — не только торговый, но и промышленный центр. По описи начала XVIII в. (1710 г.) в Шуе были заводы мыловаренные — 11 заводов, кожевенные — 16, скорняжные избы — 7, сыромятные заводы — 14, медно-котельного дела — 4, кузнечные мастерские. Сбыт кожи и юфти производился шуйскими купцами первоначально в Архангельске, потом в Петербурге. ⁴

В селах около Шуи также была развита торгово-промышленная жизнь. В дворцовом селе Дунилове, по описи 1632 года, из 178 дворов пашенных 12; «на площади ряд — 37 лавок, 7 амбаров, 40 навесов, 16 полков, 2 харчевни, 4 кузницы, 3 солодовни»; имеется в селе кружечный и таможенный двор, «кабак . . . оброка с того кабака по пяти сот по девяносту рублей по четыре деньги на год в приказ большого дворца»; * жители платят оброк, как они говорят об этом в челобитной царю 1667 года, холстом и сукнами. ⁵

В селе Тейкове производилась окраска тканей.

Большое торговое значение приобрел с открытия в 1553 году англичанами выхода из Белого моря в Северную Двину — Ярославль. ⁶ Ярославль становится складочным пунктом для товаров, ввозимых через Архангельский порт в Россию. По Волге начали ходить английские суда, развозя отсюда иностранные товары как по России, так и в Персию, Бухару и другие места Средней Азии. Для отправки товаров вниз по Волге построено было в Ярославле «водоходное судно, какие не видывали в России», которое стоило англичанам около 100 марок серебром. Возникли в Ярославле конторы иноземных негоциантов. По описи 1631 г. в Ярославле было 29 иностранных купеческих контор. Выделяются и крупные представители местной буржуазии, занимающиеся скупкой и отправкой за границу кожи, льна, рыбы, соли, селитры. В городе возникают кожевенные заводы, кирпичные, гончарные, изразцовые, выделяются стальные вещи и др. Обрусевший нидерландец Даниил Эйлаф содержит соляные варницы. ^{**}

Кроме связи с заграничным рынком, главный путь в города Сибири шел в то время также через Ярославль на Вологду, Устюг и Сольвычегодск, так как кратчайшая дорога через Нижний и Казань, при частых волнениях черемисов и башкиров, считалась небезопасной.

* Рубль первой половины XVII в. после т. н. „смутного времени“ — 14 р. довоен.

** Некоторое представление о капиталах буржуазии того времени дает то, что упомянутый Эйлаф в т. н. смутное время при столкновении с поляками заплатил за себя откуп в 600 талеров (Головщиков. История гор. Ярославля. С. 94.)

С Сибирью у Ярославля были большие торговые связи: сибирский гость Никитин во второй половине XVII века скупает в Ярославле холст, сермягу, кафтаны шубные и овчины, вареги и рукавицы, сапоги сафьяновые, кожевенные товары, зеркала.⁷

Видим мы в Ярославле и восточных купцов. В 1650 г. здесь торговали два индийских купца Солокно и Лягунт, у которых ярославцы покупали разные ткани, кушаки, ковры, платки, фату, шелк; все это привозилось отчасти из Индии, отчасти из Персии.⁸

Торговая и промышленная значительность Ярославля вызвала в конце XVII века (по указу Петра I, 1693 г.) установление правильного почтового сообщения между Ярославлем и Москвой — характерный признак нарастания торгового капитала. Почта, установленная из Москвы в Архангельск, шла через Переяславль-Залесский, Ростов, Ярославль, Вологду, Вагу. Она должна была ходить раз в неделю, а если не было нужды—в две недели раз, летним и зимним путем в 8 или 9 дней, а в другое время года в 10 или 11 дней: «гонять с их, великих государей, грамотами и со всякими иноземными и торговых людей грамотами, а от Архангельского города к Москве с воеводскими и гостинными отписками и торговых людей с грамотами ж». Почтарям, выбранным из лучших людей, строго было наказано «день и ночь письма возить бережно, в мешках под пазухою, чтоб от дождя не замочить и дорогою пьянством не утратить».⁹

В Ярославском уезде появляется «хамовное» (полотняное) производство: села Брейтово и Черкесово поставляют для царского двора полотна и разные другие льняные изделия.¹⁰

Значительным торговым центром XVII в. был Ростов. По документам 1621—22 г. г. в ростовской торговле принимали участие «воложане, ярославцы и всякие приезжие люди»; имелась здесь английская торговая контора; в руках отдельных представителей торговой буржуазии видны значительные накопления: по данным 1692 г. Мальгины имеют 11 лавок, Кекины — 10, Изаковы — 9 и т. д. Кекины ведут торговлю с киргиз-кайсаками за Уралом.¹¹

Промыслы и торговля получили значительное развитие в Костроме.¹² В «Дозорной книге» Костромы 1664 и 1665 г. г. перечисляются промышленники по пищевым продуктам, по выработке животных продуктов, металлов, изготовлению обуви и одежды, в числе которых имеются «холщевники», «прядильщики», «колотильщики». Обращают на себя внимание промыслы мыловаренный и кожевенный, как несколько выходящие из рамок промысла и переходящие в мануфактуру; работа в указанных производствах ведется в особых помещениях с помощью наемных рабочих, с некоторым, хотя и зачаточным, разделением труда.

Мы уже видели, что мыловаренное и кожевенное дело имело также значительное распространение в Шуе; кроме того мыловарение существовало в Галиче, селе Туровском; кожевенная промышленность была в Юрьевце и Галиче.

Благоприятным условием для развития кожевенного и мыловаренного дела было обилие сырья и вспомогательных материалов и на-

личность широкого рынка. Как и шуйская, ярославская и костромская юфть вывозилась за границу.

О заграничном сбыте костромского холста, как и ярославского, говорит рижский купец XVII в. де-Родес в своем отчете шведскому правительству.¹³

Каково же было в описанных условиях роста торгового капитала в крае состояние сельского хозяйства? — Для общего определения положения сельского хозяйства в экономике края в описываемую эпоху характерно начавшееся в это время осознание, что сельскохозяйственный центр России перемещается на черноземный юг. Осознание это сказалось в следующей, едва ли не первой по времени, несмотря на обычные в челобитных московских людей гиперболы, серьезной жалобе землевладельцев средней полосы на неплодородие их земель в сравнении с черноземным югом: в 1672 году «всяких чинов люди» били челом московскому царю о даче им поместий на юге, жалуясь, «за которыми де поместья и вотчины есть в замосковских городах и те не в хлебородных местах и от бесхлебья оскудели, люди их и крестьяне от голоду идут врознь».¹⁴ Но при всех указанных признаках падения значения сельского хозяйства и тяги населения к промыслам и торговле общий фон экономической жизни края был, конечно, земледельческим. Характеризуя состояние последнего, надо иметь в виду тот социально-экономический кризис, который пережили Московское государство и наш край на рубеже XVI—XVII в. в., в форме так называемого «смутного времени». Кризис этот привел к тому, что на всем почти пространстве Замосковного края, в состав которого входила территория нашей области, в 20-х г. г. XVII в. перелог подавляющим образом превышал возделанную землю. К 40-м годам состояние земледелия улучшается. По данным 1646—1650 г. г. в Юрьевском уезде на 17.519 четей* в поле пашни паханой и 4.195 четей в поле пашни наезжей (вместе 21.714 четей или 48,9%) приходилось 22.667 четей в поле перелогу (51,1%).¹⁵ Троицкие вотчины, рассыпанные по всему обширному Владимирскому уезду, заключали в себе около 1640 года — 2200¹/₂ четей в поле пашни паханой монастырской, крестьянской и наезжей (49,6%) и 2232 чети в поле перелогу и пашни, лесом поросшей (50,4%).¹⁶ Считается возможным предложить вывод, что к половине XVII века «живущая» пашня могла составлять в крае около половины всех вносимых в писцовые книги пахотных земель, а местами даже и более. К этому времени постепенно вновь устанавливается, существовавшая в XVI веке, паровая зерновая система земледелия с трехпольным севооборотом. Основными хлебами, высевавшимися в крае, были, как и ранее и в последующее время, рожь и овес; кроме того сеяли пшеницу, ячмень, вероятно, гречиху, лен; коноплю. О взаимном отношении количества высеваемых хлебов может дать некоторое представление следующий пример вотчин костромских, Ипатьевского и Богоявленского монастырей в 1657 и 1658 г., где посев распределялся следующим образом (в четвертях—мерах сыпучих тел).¹⁷

* Четь—1200 кв. саж. обыкновенно в трех полях.

	Годы	Рожь озим.	Рожь яров.	Пшеница	Ячмень	всё
Ипатьевский монастырь	1657	611 $\frac{1}{4}$	50 $\frac{1}{2}$	41 $\frac{1}{4}$	180	859 $\frac{3}{4}$
” ”	1658	611 $\frac{1}{2}$	37 $\frac{1}{2}$	46 $\frac{3}{4}$	158 $\frac{1}{2}$	827
Богоявленский монастырь	1657	318	—	3 $\frac{1}{2}$	38 $\frac{5}{8}$	689
” ”	1658	327	—	2	51 $\frac{1}{2}$	657

Необходимо отметить, что развитие сельского хозяйства в XVII веке происходило в условиях окончательного образования крепостного права в смысле прикрепления крестьян к земле и широкого развития дворянского землевладения. XVII век — эпоха широкой раздачи земель дворянству в начале века—в условиях т. н. смутного времени, а потом, к концу века, — в условиях придворно-дворянских влияний. Некоторыми показателями дворянского овладения землей в XVII веке могут служить следующие данные. В 1612—1613 г. г. правительством царя Михаила Романова было роздано почти исключительно в Замосковном крае, включавшем, как сказано, нашу област, «думным и московским чинам», принимавшим участие в освобождении Москвы от поляков, не менее 45.000 десятин дворцовой земли.¹⁹ То же продолжалось до половины 20-х годов, при чем теперь раздача за «осадные сидения» производилась не только богатым боярам и столичным деятелям, как в 1612—1613 г. г., а, главным образом, среднему дворянству, так называемым городовым дворянам и детям боярским. В это время розданы были очень большие волости в уездах—Владимирском, Гороховецком, Кинешемском, Переяславльском, Пошехонском, Ростовском, Суздальском, Угличском, Юрьев-Польском, Ярославском.¹⁹ В конце века — за 18 последних лет — были розданы в Замосковном крае 16.120 дворов и более 167.000 десятин пахотной земли, не считая сенокосов и лесов, придававшихся иногда в огромном количестве к жалуемым вотчинам; раздача в значительной степени пала на уезды — Суздальский, Юрьев-Польский, Костромской, Владимирский, Ярославский, Ростовский, Переславский, Юрьевецкий, Галичский, Угличский.²⁰ Каковы были размеры крестьянской пашни? На землях служилых людей и землях духовенства в начале XVII в. в среднем на двор приходилось 12 четей, т.-е. 6 десятин в 3 полях, а на душу мужского пола—5,5 чет. — 2,75 дес.; в 80-х г. г. XVII в. было в среднем 18,6 чети или 9,3 дес. в 3-х полях на двор и 5,9 чети, т.-е. 2,95 дес., на душу мужского пола, т.-е. подворная пашня увеличилась в 1 $\frac{1}{2}$ раза; подушная осталась почти без изменения.²¹ Каково было распределение пахотных угодий — количество барской пашни в служилых земельных владениях края? Оказывается, что менее всего барской пашни было в пределах современной нашей области—бывших губерниях: Владимирской, Костромской и Ярославской.

В Шуйском уезде, например, она не превышала 16,5%.²² Почти все отдельные примеры, знакомящие с хозяйственными переходами упомянутых губерний в XVII столетии, ставят нас лицом к лицу с хозяйством оброчным.²³ Порядок этот, как известно, просуществовал до реформы 1861 года. Факт в экономической истории нашей области чрезвычайно важный и интересный, подчеркивающий основную, указанную вначале, линию экономического развития нашего края.

Иллюстрацией оброка, который вносился натурой и деньгами, может служить оброк, платившийся жителями с. Андреевского, Переяславльского уезда, в Большой Дворец:

С этого села были следующие сборы, помимо государственных, которые поступали независимо от последних:

		(числом 20 ^{2/3}):		
		руб.	алт.	ден.
I. Денежные доходы с живущих вытей*				
1.	За мелкий доход	3	3	3
2.	Скатертного	—	14	5
3.	За солому	—	20	4,5
4.	За посыпной корм	—	7	0,5
5.	За постельничий доход	1	29	0,5
6.	Пошлинные дьячи и дворецкого	—	10	3
7.	Приказчиков доход	2	1	1
8.	За ягоды	1	—	5
9.	За столовые запасы	3	4	0,5
10.	За сенную возку	6	13	2
11.	За наметное, полтевое свежее мясо (рождественский мясоед)	11	10	6
12.	На дворцовые прибылые расходы	33	10	4
13.	С 13 дворов бобыльских	1	12	1
14.	Оброка за покосы	9	29	2
Всего денежных сборов		75 руб. 1 алт.	3 ^{1/4} ден.,	т.-е. около 3 р. 60 к. на выть.**

3 р. 60 к. на выть.**

II. Сборы натурой:

Столовые запасы: 89 баранов, 15^{3/4} сыров, 98 яиц, 12 гусей. 1^{5/10} четвертей орехов и полведра сметаны.²⁴

В описанную сельскохозяйственную обстановку XVII в. проникло, как мы уже видели, значительное действие торгового капитала. Кроме приведенных уже указаний на сельские торгово-промышленные пункты, можно отметить еще ряд фактов, подчеркивающих развитие промыслов среди крестьянского населения нашего края. Иконописцы Суздальского края ходили расписывать и реставрировать иконы по всему Московскому государству и доходили до далеких украинских городов. В дворцовом селе Симе, Юрьевского уезда, по переписи 1646 года население состояло из одних «непашенных крестьян», которые, конечно, могли заниматься только какими-нибудь промыслами. В 1661 году крестьяне суздальского Покровского монастыря сосре-

* Выть—норма пашни для достаточного крестьянского двора.

** Рубль второй половины XVII в. равнялся 17 р. довоенным; 1 р.—100 к.—200 ден.; алтын—3 коп.

доточивали в своих руках всю торговую и промышленную деятельность города. Таким же промышленным центром была дворцовая (до 1683 г.) беспашенная слободка Холуй, Суздальского уезда. Среди крестьян этого уезда уже в 20-х—30-х годах встречаются настоящие богачи из крестьян; некоторые владели целыми деревнями, значившимися за их господином; так, например, приказный человек вотчины князя Хованского, села Пестякова, владел 6 дворами своих собственных деловых людей; наиболее вероятным источником подобных крестьянских богатств были промыслы и торговля.²⁵ Так зародилась крепостная крестьянская буржуазия, которая потом играла большую роль в развитии основной отрасли экономической жизни края—текстильной промышленности.

Намечается в XVII в. также развитие отхожих крестьянских промыслов. Местами отхода были города и судоходные реки. Так, «на Москве живут», оброчные бобыли слободки Спасской вотчины ростовского Богоявленского монастыря; пашенные бобыли с Красного, Гороховецкого уезда, «на суда наймуются».²⁶

Итоги экономического развития края к началу XVIII века выразились в следующем: значительное развитие торгового капитала, начавшего уже в некоторых отраслях переходить в капитал промышленный, а в других—готово перейти в промышленную форму; установление торговых связей края как с иностранным рынком, так и с внутренним; подготовка рабочих рук в некоторых отраслях промышленной деятельности (текстильное дело); зарождение промышленных и торговых центров; начало расслоения и капитализации деревни.

Мануфактура, сельское хозяйство и торговый капитал края в XVIII и первой половине XIX века

Наметившиеся в предшествующем столетии экономические тенденции в XVIII веке выявляются с полной отчетливостью. В области промышленности в крае быстро развивается мануфактура, прежде всего и главным образом в области текстильного полотняного производства. Имея подготовленную местную почву в торговом капитале, сырье и рабочие руки, полотняная мануфактура возникает и развивается по требованию иностранного, главным образом английского, рынка, связь с которым была уже налажена.²⁷ Холст из нашего края в значительной степени уже в XVII столетии, как мы видели, шел в Англию. В XVIII веке этот продукт по своему качеству уже не удовлетворял английского потребителя, который стал требовать более плотных, тонких и широких льняных тканей, каких крестьянская промышленность не умела готовить.

Первая полотняная мануфактура возникает в двух наиболее подготовленных к тому районах—Шуйском и Ярославском, при чем организатором их с привлечением местных подготовленных сил и капиталов явился иностранный купец Тамес, действовавший по указу Петра I. В 1719 г. Тамес получил в распоряжение организованной им в 1716 г.

промышленной «Компании» село Кохму с деревнями, а в следующем году выстроил здесь полотняный «завод» с отделениями — прядильным, ткацким и белильным. Ясно, что Кохма была выбрана для полотняной фабрики, как пункт, наиболее подготовленный для этой промышленности в отношении рабочих рук и сырья. Тот же Тамес в 1722 году вместе с ярославским купцом Максимом Затрапезновым подали обращение в Мануфактур-коллегию о разрешении устроить им совместно полотняную фабрику в Ярославле. Разрешение было дано в том же году и фабрика была устроена в первое время на 172 стана при 180 рабочих. В 1727 году на фабрике было уже 250 станов.

К половине XVIII века полотняные мануфактуры появляются в различных пунктах территории современной области: в 1742 г. открыта была полотняная фабрика в с. Иванове крепостным человеком владельца села кн. Черкасского Бутримовым; в 1748 году в том же селе также крепостным теперь уже нового владельца гр. Шереметева Грачевым открыта была вторая полотняная фабрика, вскоре в том же селе явилась фабрика крепостных Гарелина и Ямановского; в 1750 году основана полотняная фабрика купца Серебрянникова в Ростовском уезде; в 1751 г. возникла полотняная фабрика Угличанинова в Костроме; в 1755 г. — Шуйского купца Игумнова в Шуйе; в 1758 г. — Кинешемского купца Таланова в Кинешме и Угрюмова в Переяславле-Залесском; в 1761 г. — Лапшина в Нерехте.

Итоги роста полотняной мануфактуры в крае за первую половину XVIII века, сравнительно с другими местностями тогдашней России, видны из следующих данных 1760—1766 г. г.²⁸

Провинции	Число фабрик			
	Парусных	Полотнян.	Парусно-полотняных	Всего
Московская	5	—	5	10
Переяславль-Рязанская	—	—	1	1
Калужская	2	3	—	5
Тверская	1	1	—	2
Новгородская	—	—	—	—
Псковская	—	1	—	1
Великолуцкая	—	—	—	—
Переяславль-Залесская	—	4	—	4
Владимирская	—	1	—	1
Суздальская	—	3	—	3
Юрьев-Польская	—	1	—	1
Ярославская	1	3	—	4
Костромская	—	6	—	6
Итого	9	23	6	38
Из них в нашем крае	1	18	—	19

Приведенные данные, конечно, приблизительны, но ориентировочно очень показательны — 50% текстильных предприятий находятся в нашем крае. Наметившееся еще в XVII веке образование Центральной промышленной области в половине XVIII века приняло более определенные формы.

Какова же была техника, продукция и где был рынок для полотняной промышленности края?

Полотняная промышленность XVIII в. являлась мануфактурой в полном смысле слова, основываясь исключительно на ручном производстве и разделении труда.

Продукция полотняной мануфактуры в отличие от крестьянского холста, т.-е. простой толстой льняной ткани 7—11 вершков ширины, состояла из более плотных, тонких и широких (16—24 вершка) льняных тканей.

Некоторой иллюстрацией работ полотняных мануфактур половины XVIII века являются следующие данные по мануфактурам села Иванова—современного областного центра²⁹ (см., кроме того, первую таблицу на 12 стр.).

Название станков	Количество ткацких станков							
	У Ив. Грачева				У Г. Бутримова			
	1748 год	1749 год	1752 год	1755 год	1748 год	1749 год	1752 год	1755 год
Каламеночных	—	100	123	121	37	62	46	54
Фланских	—	4	45	56	4	10	20	12
Равендушных	—	4	—	10	5	12	—	1
Для дрели	—	—	—	—	—	—	—	2
Скатертных	—	—	1	1	3	5	—	—
Салфетных	—	—	1	3	2	3	1	—
Для тонкого полотна . .	—	—	—	—	1	2	—	—
Всего	—	108	170	191	52	94	67	69

Сбыт мануфактурной полотняной продукции производился главным образом за границу; об этом говорят данные по Костромскому краю и по фабрикам села Иванова. По сообщению фабрикантов Костромского края 1799—1800 г. г., полотняные товары на месте в городах и ярмарках расходу не имели, а отвозились к Петербургскому порту—водою и сухопутью.³⁰ То же говорят в своих сообщениях в Мануфактур-коллегию и крепостные фабриканты села Иванова: в качестве мест продажи указывается Петербург, иногда Архангельск. По их

ПРОИЗВОДСТВО ФАБРИК ГРАЧЕВА И БУТРИМОВА:

Название тканей	1749 год			1751 год				1754 год			
	Кусков	Аршин	Придаточная стоимость	Кусков	Аршин	Придат. стоимость		Кусков	Аршин	Придат. стоимость	
						Р.	К.			Р.	К.
Каламенка	2031	130455	—	4533	280680	28068	—	6636	413014	37171	35
Фланские	37	1850	—	805	40250	5836	25	1628	81863	9768	—
Ревендук	70	3500	—	441	22050	1984	50	700	35100	2800	—
Дрель	—	—	—	3	150	24	—	450	23633	3150	—
Пестрядь че- шуйка	—	—	—	—	—	—	—	65	3250	585	—
Скатерти 3-арш.	—	—	—	—	—	—	—	40	200	200	—
Общая продаж- ная стоимость	—	—	—	—	540	108	—	40	дюж 600	120	—
						36020	75*			53794	35

собственному показанию, «кроме иностранных (купцов) те фабричные товары, как каламенка, так и равендук, в России в продаже не производитца, и стаями не покупают»; в свою очередь графская канцелярия, стараясь определить доходность фабрик, в качестве источника считалась с «торговыми записями портовой таможни».³¹

Продолжается также сбыт холста из нашего края, при чем имеются некоторые данные о размерах сбыта в половине XVIII в.: «в 1746—47 г. г. холста разных сортов было привезено в Петербург. 1.301.007 арш.: москвичами—82.029, угличанами—94.552, костромичами—523.927, суздальцами—20.100, вологжанами—45.749, из пригородов Плеса—35.250, кашинцем—23.050, торопчанами—2.000».³²

Итоги развития полотняной мануфактуры в крае к началу XIX века (1809 г.) видны из следующей таблицы, дающей для сравнения цифры и по другим губерниям:³³

Губернии	Число фабрик	Число станков	Выработано изделий	В отпуска за границу	
				Участво- вало	Отпущено
Владимирская	100	7818	10386200 арш.	16 фаб.	2056050 арш.
Костромская	24	4341	4613000 »	11 »	3592970 »
Ярославская	13	2302	2100250 »	?	323000 »
Калужская	20	2283	2093700 »	12 »	1443650 »
Московская	19	968	1145384 »	?	89250 »
Смоленская	7	528	326057 »	1 »	50000 »
Тверская	5	168	295000 »	—	—
Тульская	2	228	230450 »	2 »	172450 »
Могилевская	5	97	72878 »	1 »	40200 »

* Рубль 20—40-х гг XVIII в.—9 руб. довоенных, 50-х г.—8 р., 60-х г.—7 р. 70-х г.—6 р.

Таблица показывает определившуюся концентрацию текстильной промышленности в нашем крае. Развитию этого процесса во второй половине XVIII века способствовало присоединение всего черноземного юга, обеспечившее снабжение центральных частей России дешевым хлебом.

Значительный сдвиг происходит в XVIII веке и в других отраслях текстильной промышленности—в отделке тканей. Отделка в форме окраски тканей, т. н. «набойное дело», существовала и до XVIII века; представителей этого дела мы видим среди ремесленников XVII века. Первоначальная техника «набойного дела» была очень проста: на «верстаке», т. е. продолговатом столе, доской, с вырезанными на ней рисунками, иначе говоря, «манером», который обмакивался в растертую на круглом обресе краску, отпечатывался рисунок на белой новине холста или полотна. В XVIII веке центром отделочного производства становится село Иваново, предшественник Иваново-Вознесенска, и во второй половине века одновременно с развитием полотняных мануфактур в селе ивановцы вносят в набоечное дело значительные усовершенствования; усовершенствования касались, с одной стороны, составления красок, секрет которых ивановцы вывозят с фабрик Шлиссельбурга, и выделки набоечных досок, в которые начинают вставлять латунь. Набоечные заведения в значительном количестве появляются в Иваново, как при полотняных фабриках, так и в виде самостоятельных предприятий—часто очень небольших—домашнего характера. Холсты для окраски поступали в Иваново из окрестных районов—Шуйского и Суздальского уездов Владимирской губернии, Кинешемского, Нерехтского и Юрьевецкого уездов Костромской губернии, а также из Ярославской губернии. Этим положено было начало центральному экономическому положению Иваново в районе. Положено было начало во второй половине XVIII века в селе Иваново также набойке по бумажным тканям, привозившимся из Астрахани и Оренбурга, но полное развитие этой отрасли вместе с переходом на местное бумажное ткачество произошло в начале XIX столетия.

Кроме села Иваново, набоечное производство появляется и в других пунктах: в 1780 г. в селе Тейкове, в 1790 г. в г. Шуе.

Текстильная промышленность, как видно, заняла главное место в промышленной жизни края, но не единственное. Источники XVIII века говорят о целом ряде других видов промышленности на территории области. В Костромской губернии, по «описанию Костромского наместничества» 1792 года, «помимо 22 полотняных фабрик, существовало еще 78 фабрично-заводских заведений, в том числе 16 кожевенных, 26 солодовенных, 5 винных, 2 стеклянных, 3 красочных «для дела лазори», 4 салотопенных, 2 клейных, 1 серное, 1 сыреиное и 9 масляных, 1 писчебумажная и 2 суконных фабрики». ³⁴ «В 1800—1801 годах в Костромской губернии насчитывалось по официальным сведениям всего 55 кожевенных заводов, из них было: в Костроме 12, в Кинешме 3, в Галиче 8 и в Галичском уезде 31». Общая выработка по всем кожевенным заводам края с 1800—1801 г. г. превышала 75 тыс. кож, при чем вырабатывались преимущественно черные и,

значительно реже, белые кожи. Выделанные товары, помимо сбыта на месте, отвозились для продажи на сторону: в Ярославль, Петербург, Москву и к Архангельску.³⁵ На суконных фабриках Костромы в 1770 году перерабатывалось в общей сложности до 1000 пудов шерсти в год. Винокуренных заводов, вырабатывавших вино на продажу, в 1796 году в губернии было 34; кроме того существовало 114 мелких винокурен, вырабатывавших вино для собственного потребления их владельцев, каковыми были исключительно помещики. Писчебумажная фабрика была основана в 1752 году в с. Адищеве, Кинешемского уезда. Серный и квасцовый заводы существовали в начале XVIII в. в Нерехте; в 1738 году серный завод основан был возле Макарьева ярославскими купцами. Оба работали на местном колчедане. На 18 кирпичных заводах Костромы для городского строительства вырабатывалось в год 2148000 штук кирпича. Для тех же целей городского строительства близ города Солигалича вырабатывалось до 300 тыс. пудов извести в год; известь эта погружалась в барки «топорного дела» и отпускалась по реке Костроме вешним половодьем в понизовые и верховые по Волге города.³⁶

При таком широком и разнохарактерном развитии промышленной деятельности XVIII в. на Костромском участке современной Ивановской области не следует преувеличивать ее удельного веса: промышленные заведения, кроме полотняных, были мелкие. Показателем развития заведений может служить то, что в 1804 году в Костроме на 50 заводах в общей сложности работал 361 рабочий или на один завод в среднем приходилось 7 рабочих.³⁷

Характеризуя фабрично-заводскую промышленность края в XVIII веке, необходимо отметить металлургическую промышленность на территории бывшей Владимирской губернии. Благоприятные условия для этого вида промышленности оказались в приокской части губернии—в районе современного Гуся-Железного. Здесь, по указу Берг-коллегии от 29 октября 1859 г., основан был промышленниками Баташевыми, игравшими большую роль в XVIII в., Гусевский завод «об одной домне с пристойным числом молотовых фабрик».³⁸ В 1767 г. на Гусевском заводе была одна домна и 9 молотовых фабрик, выработано было чугуна 1887,7 тонны, железных изделий—2624,5 тонны, на общую сумму 100,454,82 р. Крепостных в этом году было на заводе 438, из них годных к работе—282. В 1784 г. на Гусевском заводе выплавлено было чугуна 75.746 п. (1241,7 тонны); мастеровых было 855 человек. Изделия Баташевых до 1760-х г. г. сбывались в «заморский отпуск»; в 1763 г. Баташевы получили право продавать изделия «во всех росейских городах, где захотят», и сеть агентов их раскинулась очень широко по городам тогдашней России.³⁹

Описанный рост промышленности XVIII в. попрежнему происходил на общем фоне сельского крепостного хозяйства. Основные черты, определившиеся в сельском хозяйстве в предшествующем столетии, сохраняются и в XVIII в., получая в некоторых отношениях более значительное выражение. Завершенную форму в это время получает само крепостное право в смысле не только земельного прикреп-

ления крестьян, но и установления почти безграничной личной власти помещика над крестьянами. Что касается хозяйственной стороны крепостной деревни нашего края, то оно характеризуется господством оброчной системы. С достаточной ясностью положение деревни нашего края характеризуется в приводимой таблице составленной по данным генерального межевания⁴⁰ (см. таблицу на 16 странице).

Размер оброка в 60—70-х г. г. равнялся 2—3 руб., в 80-х г. г.—4 руб., в 90-х г. г.—5 руб. с души.⁴¹ Кроме денежного оброка, крестьяне должны были еще доставлять помещику на своих подводах разные с'естные и хозяйственные припасы, посылать к нему рабочих и подводы для разных домовых работ, строить барский дом в деревне, иногда сверх оброка обрабатывать известное число десятин, наконец, содержать даже управителя. Как велики были тогда поборы натурою, видно из того, что в 1797 году ярославский помещик Карпович собирал с каждого тягла, в котором было около двух работников, по 16 руб. 25 коп., деньгами, да сверх того на столько же припасами.⁴² Можно принять, что средняя величина всех поборов с крестьян составляла половину оброка. Поэтому, если принять среднюю величину денежных оброков для 60-х годов—2 руб., для 70-х—3 руб., для 80-х—4 руб. и для 90-х—5 руб., то всех поборов приходилось в 60-х годах—3 руб., в 70-х—4 р. 50 коп., в 80-х—6 руб., в 90-х—7 р. 50 к. с души. Для реального представления об указанных суммах, приведем цены на хлеб в нечерноземной полосе. В первой половине 60-х годов четверть ржи стоила 1 руб., в 70-х г. и в первой половине 80-х г.—2 руб., в первой половине 90-х г.—4 руб.⁴³

В соответствии с господством оброчной системы было и распространение отхожих крестьянских промыслов в нашем крае. В Ярославской губернии было взято паспортов в 1778 г.—53.656, в 1788 г.—70.144, в 1798 г.—73.663; имея в виду, что в Ярославской губернии по пятой ревизии 1796 г. было 385.008 мужчин; оказывается, что около 20% всего мужского населения уходило на заработки на сторону,—иначе говоря, более половины взрослого мужского населения занималось неземледельческими отхожими промыслами. Для некоторых уездов Костромской губернии известны следующие цифры отхода:

Нерехтский уезд		Галичский уезд		Кологривский уезд		Солигаличск. уезд	
Годы	Число паспортов	Годы	Число паспортов	Годы	Число паспортов	Годы	Число паспортов
1790	2273	1786	3777	1786	2275	—	—
1800	3392	1796	2972	1796	2056	1790	2428
1804	3077	1805	4414	1804	2547	1800	4006
Мужское население по пятой ревизии	60853	—	37575	—	24948	—	18510

Название губерний	Время генерального межевания	Число крепостных крестьян по 4-й ревизии	Процент крепостных от-носительно всего сельск.населен. по 4-й ревизии	Известное число оброч-ных крестьян	Известное число барщин-ных крестьян	Итого тех и других	В том числе		Число десятин на 1 ду-шу мужск. пола всего населения в губернии	Число десятин всей по-мещичьей земли на од-ного крепостного	В том числе		Число десят. всей земли в оброчн вотчинах на одного креп. мужск. пола	Число десятин пахотн. земли в оброчн. вотчин. на одн. креп. мужск. п.	
							Процент оброч-ных	Процент барщин-ных			Десятин всей па-хотной земли на 1 крепостного	Десят. всей сено-косной земли на 1 крепост. мужск. п			
Ярославская	1773—1783	272530	76	148530	42388	190918	78	22	8,9	10,3	3,4	0,7	6½	2,8	
Костромская	1773—1783	(по 5 рев.) 278313	73	194751	34957	229708	85	15	18,5	более	более	более	23	4,2	
Владимирская	1773—1776	283723	67	104918	109030	213498	50	50	10	—	—	—	10,6	3,3	
Название губерний	Из сведений, о каком числе душ выведены	Сколько владельцев этих душ	Число десятин всей зе-мли в барщинных вотч. на одного креп. муж. п.	Число десятин пахотной земли в барщинных вот-чинах на одного креп.	Число десятин пахотн. земли в барщинных вотчинах, находящ. в пользовании одного крепост. мужского пола	Из сведений, о каком числе душ сделан вывод	Сколько помещиков эти крепостные	Число десятин всей по-мещичьей земли на од-ного креп. мужск. пола	В том числе		Число десятин пахотн. земли в оброчн. вотчин. на одн. креп. мужск. п.	В том числе		Число десят. всей земли в оброчн вотчинах на одного креп. мужск. пола	Число десятин пахотн. земли в оброчн. вотчин. на одн. креп. мужск. п.
									Процент оброч-ных	Процент барщин-ных		Десятин всей па-хотной земли на 1 крепостного	Десят. всей сено-косной земли на 1 крепост. мужск. п		
Ярославская	37590	63	7,1	3	1,5	2245	11	7,8	—	—	—	—	—	—	—
Костромская	36993	100	—	—	—	—	—	14,3	—	—	—	—	—	—	—
Владимирская	24035	69	8,7	3,4	1,9	33401	69	7	—	—	—	—	—	—	—

Как видно, в Солигаличском уезде уходило на сторону более 20% мужского населения, в Кологривском и Галичском около 10%, в Нерехтском около 5%.⁴⁴ Отход в свою очередь вызывал сокращение пашни и зарастание полей. В отношении Костромского наместничества 1792 года читаем: «Проезжая наместничество, весьма много найдешь полей, заросших лесом и кустарником. Какая бы тому причина? Она тотчас сама собой открывается, когда увидим наилучших в губернии работников, пренебрегающих не весьма щедрую землю свою и расходящихся по столицам и другим российским городам искать лучшего пособия в платеже податей своих от городских работ и рукоделий, нежели от бедной сохи. Поле от сего остается необделанным, а помещик, наложив на крестьянина двойной оброк, более о том не беспокоится».⁴⁵

Завершением экономической характеристики XVIII века являются данные, указывающие на широкое развитие торгово-капиталистического накопления в крестьянской среде, укреплявшего почву для промышленного развития края в следующем столетии. Обильный материал для характеристики крестьянского торгового капитала этого периода в крае имеется в наказах в Екатерининскую комиссию по Уложению. Шуйское купечество в своем наказе «находит, первое, не только одному шуйскому, но и вообще купечеству, вредительное происшествие, яко то есть, что . . . помещицы и монастырские крестьяне торгуют по близости к городу Шуе в Суздальском, Владимирском, Луховском уездах во многих селах, расстоянием от Шуи не более от 15 до 40 верст, разными неуказными российскими и иностранными шелками и парчевыми материями под золотом и серебром, краскою брусковою, сукнами разных сортов и прочими немецкими и сибирскими мякотными и другими льняными товарами... Во оных же, состоящих в близости к г. Шуе, селах имеются недельные торги, а именно: в понедельник в Васильевском, в 18 верстах, во Всегодичах, в 30 верстах, во вторник в Филисове, в 40 верстах, в среду в Палехе, в 30 верстах, в четверток в Лежневе, Иванове и Острецове каждое село в 30 верстах, в пятницу в Дунилове, в 15 верстах, в субботу в Холуйской слободе, в 30 верстах, в Кохме, в 12 верстах. И в оные торговые дни в означенных селах имеются большие с'езды, где крестьянство, сверх дозволенных им, запрещенными товарами, сидя в лавках и на рынках, торгуют безо всякой опасности, а другие крестьяне отзавиваются покупать кожу сырую и сало розницею и собирая перекупкою в большие стаи, и в продаже возвышают цену, скапливая в одне руки... В тех же селах крестьянством торговать и в лавках с товарами сидеть против городских весьма им сходнее, ибо те лавки в казенный склад, яко состоящие в дачах тех сел владельцев, не положены... И от тех их крестьянских завсегдашних для торгов раз'ездов хлебопашество весьма умалилось...».⁴⁶

Нельзя не подчеркнуть последнего указания на «умаление» хлебопашества в уезде от торговых крестьянских дел.

Подобное говорится в наказах и из других пунктов края. Многие из крестьян Романовского (на Волге), Угличского и Молог-

ского уездов, «оставя потребное для общества хлебопашество, торгуют в городах, в слободках и пристанях и по уездным ярмаркам не только всякими мелочными, но и шелковыми и к портам принадлежащими товарами, производя из оных продажу в городах утайкою с дворов и разношивая по улицам и по домам». В уездах же крестьяне «так равно, как купцы», скупают хлеб, холст, кожу, сало и всякие «мясные потребности» и «отпускают» по «водяной коммуникации» в барках и сухим путем, обозом, в Санкт-Петербург, в Москву и в прочие места, где «по привозе и продают, получая себе прибыль».⁴⁷

И здесь опять констатируется «оставление» хлебопашества. Купцы городов Ярославля, Романова на Волге и Норской слободы обращают внимание, что, «не взирая ни на какое запрещение», крестьяне скупают в разных уездах хлеб, кожу, сало, мед, воск, пушнину и тому подобные товары и «в отпуски отпускают и в Украину, Сибирь и все места» «великим числом», хлеб, напр., «большими судами» и «барочками караванами», холст по 50 и по 100 тысяч аршин.⁴⁸

Купцы городов Костромы, Любима, Кадья, Судиславля, Буя и Кинешмы отмечают, что крестьяне «во многих селах в годовые ярмарки и в торговые дни... имея лавки торгуют парчевыми и другими шелковыми товарами»; покупают холст разных сортов и «немыми стаями» «оный холст для продажи отпускают к портам и в разные города».⁴⁹

В Ростовском уезде известны крестьяне, «которые живут целыми деревнями и селами, не имея земли для хлебопашества, а по данным от некоторых купцов письмам под их именем торгуют не только русскими товарами при портах, но и чужестранными внутри России».⁵⁰

В помещичьем селе Вичуге Кинешемского уезда, крестьяне построили для «недельных» торгов лавки и шалаши. Кинешемское купечество, приезжая туда для торгов, принуждено за места на торговой площади платить крестьянам «полавочные деньги». Мало того, не желая допускать кинешемцев, вичужане отдают лавочные места «приезжающим из разных мест крестьянам за большую цену, отчего купечество, за недостатком тех лавочных мест, торгов своих лишается».⁵¹

Крестьяне Владимирского уезда «кожевенные и прочие заводы содержат, перекупным воском, шерстью, рыбою, холстом и прочим торги навсегда имеют»; ездят «для покупки свежей и соленой рыбы в Астрахань, Саратов и в прочие низовые города» и по приезде продают «от себя».⁵²

«В Суздальском уезде в расстоянии от города в 20 верстах, дворцовой Гавриловской Слободе, имеются недельные торги, и торг производят тамошние жители, дворцовые крестьяне, всякими товарами, в том числе и шелковыми, а купечество не допускают. Да в том же Суздальском уезде состоят разных помещеников вотчины, не боле от города от 50 до 100 верстах, а именно: село Анково, Лежнево, Тейково, Иваново, Дунилово, Васильевское, в которых имеются по недельные торги и ярмарки». Приезжие и тамошние крестьяне «в тех

торжках и ярмарках покупают на значительную сумму холста, пестряди, сукна, понитка и отвозят большими стаями к портам и в Сибирские города и в прочие отдаленные города и ярмарки и от тех мест привозят всякие немецкие, шелковые и сибирские товары, а в вышеописанных своих местах, в торжках и ярмарках, и в других по близости разных селах, по торжкам же, и в своих домах продают стаями и в розницу».⁵³

Живущие в городе Юрьевце-Поволжском крестьяне делают на берегу Волги «ходовые суда» «для своей торговли». В этих судах они «отвозят покупной свой всякий хлеб из низовых городов, из Казанского и Свияжского уездов, до верховых городов... немалые тысячи».⁵⁴

Чрезвычайно ценны указания на снабжение нашего края «низовым» южным хлебом.

Основным итогом экономического развития края к началу XIX века является, если можно так выразиться, промышленная специализация его—в направлении главным образом текстильного полотняного производства, принимающего форму мануфактуры; в соответствии с этим в сельском крепостном хозяйстве края констатируется господство оброчной системы; вместе с тем виден бурный рост торгового капитала, особенно в крестьянской среде.

В первой половине XIX века в экономической жизни края продолжают процессы, определившиеся в предшествующем столетии, и намечаются новые формы, получившие окончательное развитие во второй половине века. Продолжается в этом периоде текстильная индустриализация края, но в ней появляется ряд новых моментов. К началу XIX века определяется кризис полотняной мануфактуры края: полотняные мануфактуры начинают закрываться и к 50-м годам XIX столетия вся старинная полотняная промышленность оказывается почти целиком уничтоженной. Иллюстрацией этого является Костромская губерния, где в конце 20-х годов выделялось до 70 тысяч кусков фланского полотна, а в конце 40-х г. г. только 20 тысяч кусков.⁵⁵

В селе Иванове, крупном полотняном центре XVIII века, к 1809 году полотняное производство совершенно исчезло. Кризис полотняной мануфактуры вызван был следующими обстоятельствами. Полотняная промышленность опиралась главным образом на иностранный и в частности английский рынок. Но рынок этот был заинтересован в нашем полотне только до тех пор, пока машинная индустрия в Англии не привела к удешевлению бумажных тканей. Как только это произошло в Англии, во 2-й половине XVIII века, вывоз полотна в Англию сократился, цены на него упали, производство его стало убыточным,—и полотняную мануфактуру постиг паралич. Однако, это не уничтожило текстильную промышленность, но дало ей новые формы.

На территории б. Костромской и Ярославской губерний централизованной полотняной мануфактуре явилась на смену мануфактура децентрализованная, в виде широкого развития ткачества тонкого полотна в домах—в светелках, работавших на скупщиков. Современные документы говорят об этом совершенно отчетливо. По данным

1801 года, в Костромском округе «кроме земледелия жители упражняются в тканье полотен в построенных ими светелках для костромских купцов, имеющих полотняные фабрики». ⁵⁶ В «Описании Нерехтского уезда» 1805 года указывается, что во многих местах уезда «находятся в селениях построенные обывателями оных ткацкие светлицы, коих поселяне берут с заводов пряжу и ткуют оную». ⁵⁷ В Ярославской губернии, по словам местного деятеля 30—40-х г. г., «около Великого села на радиусе около 15 верст, а к Ярославлю и Нерехте гораздо более вся страна, имеющая густое население крестьян, содержит десятки тысяч самопрядок и многие тысячи ткацких станков в деятельной работе, которые снабжают таким крестьянским полотном обе столицы и многие внутренние губернии на сумму около 1 миллиона рублей». ⁵⁸

В пределах бывшей Владимирской губернии и соседнем с нею уезде Костромском—Кинешемском текстильная промышленность получает иное направление: здесь на смену полотняной мануфактуре приходит хлопчатобумажное производство. Ядро этого производства образуется в Иваново-Вичужском районе, являющемся и в настоящее время центром текстильной промышленности в области. Первоначальное положение хлопчатобумажной промышленности имеет ряд характерных особенностей.

Хлопчатобумажное производство развивается в первое время в форме ткацкого и отделочного производства; ткачество производится из иностранной, главным образом английской, пряжи, которая и не могла производиться в России, так как вывоз прядильных машин из Англии был запрещен до 40-х г. г. XIX века.

Ткацкое производство в свою очередь в начале и очень долго не только в первой половине XIX века, но и в значительной части второй—приблизительно до 90 г. г.—организовано было как домашняя система капиталистического производства: центром ее являлись раздаточные конторы со сновальными и красильно-отделочными мастерскими. Приводим описание этой долго державшейся системы в бумаготкацкой промышленности. Тканье производилось обыкновенно в светелках на 5, 10, 20 и более ткацких станков. Крестьяне не ткали бумажных тканей в самой избе вследствие тесноты и закопченности изб. Раньше, чем дойти до ткача, материал — бумажная пряжа — проходил через несколько рук. Хозяин материала — ситцевый фабрикант или владелец раздаточной конторы — отдавал пряжу особому комиссионеру «производчику» или подрядчику. Этот производчик или подрядчик, как общее правило, сам ткачеством не занимался и не имел ткацких заведений; но нередко он имел свое собственное сновальное заведение. В таком случае он получал от хозяина неоснованную бумажную пряжу и сновал ее сам. Если же у него не было сновального заведения, то он получал от фабриканта уже готовую основу. Основу и уток подрядчик отдавал «мастеру», занимавшемуся раздачей пряжи по светелкам или по избам отдельных ткачей. Владелец светелки—«хозяин»—иногда сам от себя нанимал несколько ткачей и вместе с ними приготавливал митраль, иногда же места в светелке отдавались ткачам

за плату, и тогда «мастерок» непосредственно сносился с ткачами. Изготовленный миткаль доставлялся «мастерку», он же передавал его «подрядчику», а подрядчик — фабриканту. Плата производилась с веса: фабрикант выдавал бумажную пряжу по весу подрядчику и от подрядчика же получал обратно соответствующее количество миткаля, при чем, разумеется, производился вычет за «угар» — потерю пряжи при тканье и пр. Фабрикант знал только подрядчика, подрядчик только «мастерка», «мастерок» только хозяина (светелочника) или ткачей, с которыми сносился лично. Иногда тот или другой посредствующий член этой цепи выпадал. Так, напр., нередко подрядчик непосредственно сносился со светелочниками или ткачами; в других случаях, хотя и редко, подрядчик имел свои собственные ткацкие светелки и сам ткал миткаль из хозяйского материала. Наконец, иногда сам фабрикант непосредственно сносился с ткачами, а именно, с теми из них, которые жили по соседству с фабрикой. Ткач являлся на фабрику, брал у хозяина основу и уток и ему же обратно приносил миткаль.⁵⁹ Что касается отделочного производства, то его эволюция к началу XIX века выразилась в переходе от набойки по холсту к набойке по бумажным тканям, но потом машина получила здесь применение гораздо раньше, чем в ткацком производстве.

Необходимо отметить еще две особенности хлопчатобумажной и ситцевой промышленности этого времени. Основателями бумажно-ткацких и отделочных заведений в большинстве случаев были крепостные крестьяне, выдвинутые предшествующей эпохой развития торгового капитала, в отличие от помещичьих и посадских полотняных мануфактур; продукция хлопчатобумажная, в отличие от тех же мануфактур, шла вначале главным образом на внутренний рынок.

Некоторые итоги перехода к производству хлопчатобумажных изделий в нашем крае к 1810 году выражаются в следующей таблице, где для сравнения приводятся данные о Московской губернии.⁶⁰

Губернии	Число фабрик	Выработано в 1810 году			
		Миткалю	Ситцу, полу-ситцу и вы-боек	Платков	Разных бумажных материй
		Аршин	Аршин	Штук	Аршин
Владимирская . . .	94	2494439	2157250	1406265	208080
Ярославская . . .	3	—	63741	25340	—
Московская . . .	47	2778600	2656221 и 600 к.	1427028	912930 и 2025 к.

Нельзя не остановиться на значении войны 1812 года в развитии текстильной промышленности нашего края. Историк села Иванова говорит о значении 1812 года для села следующее: «До 1812 г. Иваново медленно двигалось по пути развития мануфактурной промышлен-

ности. Пожар Москвы в 1812 году дал сильный толчок этому делу и с тех пор Иваново неудержимо стремится вперед, не взирая на все препятствия, которые приходилось преодолевать попутно. Московские фабрики, которые совсем было, сообщая с Петербургом, отстранили ивановцев на задний план и сузили район их деятельности, долго не могли поправиться после погрома 12 года, и в это время Иваново работало успешно и успело запасть силами настолько, что дальнейшая судьба мануфактурной промышленности была обеспечена». ⁶¹ Вот как, по словам этого автора, происходило в то время рождение новых фабрик: «Все фабричные обороты и деятельность московских фабрик перешли в то время (после 1812 года) в руки ивановских фабрикантов. Работы, производящиеся на здешних фабриках день и ночь, увеличили производство товаров неимоверно; набойщики зарабатывали тогда до 100 руб. ассигн. в месяц, не слишком обременяя себя работой. В это десятилетие (1812—1822) совершился постепенно переход многих из горшечников в солидные фабриканты. Процесс перехода совершался так: прилежный и ловкий набойщик, при помощи своего небольшого семейства, напр., жены и двух сыновей, мог приготовить в день до 20 шт. ситцев, т.-е. набить миткаль, предварительно выбеленный, одною или двумя красками, вечером их смыть, а в ночь высушить; на другой день крахмалить и опять высушить; прогаландривал у посторонних, где ему складывали ситец в штуки, прессовали, и в таком виде товар поступал в полное распоряжение набойщика. Поутру в базарный день этот горшечник продавал свои товары в том же Иванове купцам, приехавшим из разных мест для покупки ситцев. Таким образом, не отходя от своего семейства, подобный набойщик продавал каждый базар по 20 шт. своего ситца, получая на худой конец до 40 рублей чистой выгоды. К концу года у него уже составлялся значительный капитал, с которым он заводил сначала небольшую фабрику, а затем, если благоприятствовала судьба, то расширял ее». ⁶²

Такое же значение имел 1812 год для других пунктов края. О шуйском купце В. М. Киселеве рассказывается следующее: «В 1812 году, когда жители Москвы спешили удалиться от грабительства французов во внутренние губернии, вместе с тем купцы московские везли с собой и товары; в числе таких-то товаров в Шую было привезено до 500 пуд. английской бумажной пряжи. Шуйский купец Василий Максимович Киселев, несмотря на такое неблагоприятное время, решил купить эту пряжу и купил по 60 руб. за пуд конечно за наличные деньги. И что же произошло? В конце этого года бумажная пряжа возвысилась в цене до 300 р. за пуд и доставила Киселеву чистой пользы 1.200.000 руб. ассигнациями». ⁶³

О бонячкинском крестьянине П. К. Коновалове, родоначальнике крупной впоследствии фирмы «т-во м-р И. Коновалова в Бонячках», передается такой рассказ: «В 1812 году им была совершена одна из первых, и может быть и действительно первая поездка в Москву. Повез он туда армянскую салфетку на одном возу. В это время столица только что стала оправляться от разгрома, нанесенного ей Наполеоном; спрос на всякого рода ткани был огромный, и Петр Кузьмич, быстро

распродав свой товар по высоким ценам, вернулся домой с хорошим барышем и уже на двух лошадях. Немедленно им была совершена поездка в Москву с товаром, имевшая столь же блестящие результаты, как и первая». ⁶⁴

В итоге в первой половине XIX столетия наш край, особенно центральная его часть — Иваново-Вичужский район — покрывается сетью бумаготкацких и отделочных заведений, связанных в свою очередь с такой же сетью ткачей по деревням. В Шуйском уезде в конце 40-х годов на фабриках было 1.200 ткачей и в деревнях работали на фабрикантов до 20.000 ткачей; во Владимирской губернии в начале 50-х г. г. на бумажных фабриках было 18.000 станков, а по деревням 80.000 станков, на которых производились работы по заказам тех же фабрикантов. ⁶⁵

О торговых связях, путях и рынках для текстильной промышленности края говорит следующее сообщение о селе Иванове в журнале «Московский Телеграф» за 1826 г.: «Александровская бумагопрядильная мануфактура продает в селе Иванове бумажной пряжи своей около 10.000 пудов на миллион рублей в год. Разные торговцы, покупающие в С.-Петербурге и выписывающие из Манчестера английскую бумажную пряжу, продают ее здесь до 100.000 пуд. Бумажная пряжа и прочие товары, идущие сюда из Санкт-Петербурга, в летнее время доставляются посредством водных сообщений через Неву, Ладожский канал, Сясь, Тихвинку, Чагоду, Мологу, Волгу до села Сидоровского, в 40 верстах ниже Костромы лежащего. Здесь товары выгружаются и через 50 верст перевозятся сухопутно в Иваново. Ситцы и прочие бумажные изделия продаются в Москве в большом количестве. Это главное торжище, из коего развозятся они почти во все стороны империи. Сверх того производится важная продажа в ярмарках: Нижегородской, Горбатской, Ростовской, Коренной, Харьковской, Роменской. В первой главные потребители армяне, отправляющие великое количество ситцев в Грузию и Персию». ⁶⁶ С последней были установлены и непосредственные сильные связи. М. Н. Покровский в своем очерке «Русский империализм в прошлом и настоящем» указывает на данные статистика Арсеньева о том, что «целый ряд шуйских текстильных фабрик жил персидским рынком. Крупнейшая шуйская фирма Посылиных до того освоилась в Закавказье, что в Тифлисе ее считали своей, местной фирмой, повидимому совершенно забывая о ее шуйских фабриках». ^{66а}

Любопытная иллюстрация крепких связей Посылинской фирмы с Персией имеется в одном из дел 1832 года канцелярии Владимирского губернатора, где рассказывается, что персидское правительство «спасло их (Посылиных) от совершенного разорения, когда холера и чума свирепствовали в Персии и прикащики Посылиных одни сделались жертвою тех зараз, другие, устрасясь, бежали, бросив и товары и капиталы Посылиных на произвол судьбы, что во всяком другом месте подвергло бы их расхищению, персидское правительство отрядило одного из высших и важных сановников, которые вместе с чинов-

ником миссии нашей (русской), занявшись делами Посылиных, спасли их достоиние...» *

С 30-х г. г. начинается новая эра в текстильной промышленности — процесс проникновения машины в производство. Машина получила применение сначала в ситцепечатании и позднее в ткацком производстве. Первая паровая машина в 12 сил появляется в селе Иванове в 1832 г. на фабрике Гарелина; в 1835 году был поставлен паровой двигатель на ситценабивной фабрике Рыскина в с. Писцове. В том же 1835 году появляются первые цилиндронабивные машины в селе Иванове на фабрике Гарелиных и Бабурина. В период 1836—1855 г. и происходит постепенное вытеснение ручного набойщика машиной. Окончательно сражает ручного набойщика пирротина, явившаяся впервые в г. Шуе на ситцевой фабрике Посылина в 1874 году. Каждая пирротина с помощью двух человек могла набить столько же, сколько набивали 30—50 набойщиков. В результате механизации во Владимирской губернии в половине 50-х г. г. осталось не более 2000 набойщиков, Ручные набойщики удержались только в таких операциях, которые требовали особого искусства или почему-либо не могли исполняться машинами, а также на маленьких фабриках, для которых машины недоступны.⁶⁷ Механизация ткацкого дела шла медленнее. Первая механическая ткацкая фабрика была устроена в Шуе в 1846 году, но прививались ткацкие машины крайне туго. До конца 50-х годов ручной труд господствовал в бумажном ткачестве, но машина уже надвигалась и в скором времени должна была вытеснить ткача.⁶⁸

В 40-х годах утверждаются в крае и бумагопрядильные фабрики. Первая бумагопрядильная фабрика появляется еще в 1817 г. в с. Горихах, Шуйского уезда; затем в 1838 году в г. Шуе и селе Иванове, но они существовали недолго. Прочная бумагопрядильная (Гарелина) появляется в селе Иванове в 1849 году; в 1859 году эта бумагопрядильная имела рабочих 532 человека и вырабатывала пряжи 25.000 пудов.⁶⁹ Во Владимирской губернии в 1850 году было 6 бумагопрядильных.⁷⁰

В половине 50-х годов начинается возрождение крупной полотняной промышленности в крае. Благоприятными условиями для этого были события Крымской войны, вызвавшие усиленное требование на полотняные изделия для армии, и затем вскоре Американская гражданская война, повысившая цену на хлопок и также вызвавшая усиление выделки полотна. Развитие льняной промышленности происходит теперь уже на основе машинного производства. На территории Костромской губернии в конце 50-х годов действовало уже льнопрядильных около 17½ тыс. веретен.⁷¹ Во Владимирской губернии в 1850 году было 32 полотняных фабрики с производством на 1.100.000 руб.

Рост в течение описываемого периода мы видим, не только в текстильной промышленности. Сама текстильная промышленность вызвала появление и рост ряда подсобных предприятий, из которых надо осо-

* Архив. канц. Владимирского губернатора, 1832 г., д. № 10—цит. по рукописи т. Шаханова.

бенно отметить химические и механические заводы; кроме того, появляются предприятия и в других отраслях производства. Для иллюстрации можно отметить следующее. В 1852 году в Костроме возникает механический завод Шипова, сыгравший крупную роль в деле оборудования частями машин ряда текстильных фабрик в Костроме и Иваново-Вознесенском районе. Уже в 1853 году на заводе работала паровая машина в 14 сил, отливались и гравировались для ивановских фабрик ситцепечатные медные валы, ранее выписывавшиеся из Англии, делались приводы или шкивы, зубчатые колеса, паровые котлы и пр. В 1860 г. на заводе Шипова работало 761 чел. рабочих, сумма производства составляла 662 тыс. руб. серебром; на заводе действовало 4 паровых машины в 40 сил. В 1844 и 1851 годах возникает серный завод Кокушкина близ Плеса и в 1852 году завод Шипова по р. Томне. Возникновение этих заводов было вызвано нуждами текстильной промышленности, предъявившей крупный спрос на серную кислоту. Раньше заводы работали на заграничной сере.⁷² Во Владимирской губернии в 1850 году было стеклянных и хрустальных заводов 27 с производством на 700.000 руб., кожевенных — 25 на 220.000 руб., химических — 9 на 500.000 руб., металлических — 18 на 1.000.000 руб.⁷³

Такое интенсивное развитие фабрично-заводской промышленности требовало широкого рынка свободных рабочих рук и с настоятельностью вызывало необходимость освобождения крестьян от крепостной зависимости. Что же происходило в это время среди самого крестьянства и в сельском хозяйстве? Здесь, в свою очередь, рост денежного хозяйства изнутри разлагал крепостную систему. В нашем крае это сказалось в еще бывшем сравнительно с XVIII веком сокращении барщины: во Владимирской губернии процент барщинных крестьян в половине XIX века понизился до 30% вместо 50%, бывших в XVIII веке; в Ярославской губернии за это же время произошло понижение процента барщинного крестьянства с 22 до 12½%.⁷⁴ В Костромской губернии, по словам описания конца 50-х г. г. XIX века, «только самая незначительная часть тягол остается на заделье, остальные же отпускаются по оброку».⁷⁵ Оброчная система в свою очередь связывалась с широким развитием крестьянских промыслов всякого рода и с сокращением земледельческих занятий. Иллюстрацией могут служить данные по Костромской губернии. «Промышленность жителей Костромской губернии, — читали мы в только что упомянутом описании, — очень разнообразна; хотя хлебопашество необходимо должно занять первое место, но небольшие выгоды, получаемые от него без усиленного труда, а еще более дух предприимчивости и промышленности, врожденный жителям, заставляет их добывать хлеб и деньги посредством ремесла, торговли и других промыслов, для чего с лишком 60 тысяч человек отлучаются из губернии в различные места империи и даже в Сибирь».⁷⁶ Занятия отхожими промыслами вели за собой забрасывание крестьянами своей земли. О Костромской губернии 1859 года сообщалось: «часто под строевыми рощами и борами на сотнях десятин заметны загоны прежних полей»; если мы сопоставим площадь

пашни в Костромской губернии по планам генерального межевания 1773—83 г. с данными 1877 года, то окажется ее сокращение на 21%."

Заключительным моментом экономического развития первой половины XIX столетия была отмена крепостного права в 1861 году, явившаяся в результате этого развития и ставшая в то же время отправным пунктом новой эпохи экономической жизни России.

Промышленный капитализм, торговое земледелие и начало финансового капитала в крае во второй половине XIX и начале XX века

Экономическое развитие края во второй половине XIX века характеризуется быстрым ростом промышленности — по преимуществу текстильной, окончательно оформляющейся в крупно-капиталистической фабрике, — окончательным превращением губерний края в потребляющие губернии и ростом торгового земледелия.

Общий промышленный рост края виден из следующей таблицы числа рабочих за период 1861—1900 г. г. по губерниям, вошедшим в состав области, при чем для сравнения приводятся данные по Московской губернии.⁷⁸

Губернии	Число рабочих, занятых промыслами									
	Фабрично-заводскими				Фабрично-заводскими	Земледельческими	Проч. ку-старн. рем.	Итого	Отхожими	Всего
	В среднем за год по десятилетн. периодам									
	1861—1870	1871—1880	1881—1890	1891—1900	В 1900 году					
Владимирск.	73022	84858	100043	123945	149017	28003	128437	305457	198822	504279
Костромская	13017	22669	31392	47467	61737	37615	62298	161650	179900	341550
Ярославская	10616	12618	20839	35816	47228	16360	53085	116673	192006	308679
Московская	134517	163370	181373	249644	280747	7277	66517	453541	110399	563940

Рост промышленности описываемого времени тесно связан с развитием путей сообщения в крае. С 60-х годов край начинает прорезываться линией железных дорог: в 1857 году выдана была концессия на сооружение железной дороги от Москвы до Нижнего Новгорода; в 1859 году разрешена постройка Московско-Ярославской железной дороги, в 1868—71 г. г. была проложена железнодорожная линия Иваново-Вознесенского района (Новки—Шуя—Кинешма—Иваново—Москва—Н.-Новгород). Ко времени 60-х г. г. относится также расцвет пароходного дела на Волге, прорезывающей область. В 50-х годах получают свое начало почти все наиболее крупные акционерные пароходные

предприятия, работавшие в Волжском бассейне; устанавливается непосредственная связь Волжского торгового судоходства с Каспийским морем и ближайшая связь с морями: Черным и Каспийским. Общее количество пароходов, плававших в Волжском бассейне, к началу 60-х годов определялось до 220, грузовое пароходное движение распространялось по всему Волжскому бассейну.⁷⁹ В результате область крепко связалась путями сообщения внутри и установилась прочная связь с рынками, главным образом с Московским и Нижегородским, проводившими в свою очередь товары в Среднюю Азию, Сибирь и на восточный иностранный рынок; упрочилось также с другой стороны, снабжение края дешевым привозным хлебом и мясом; все это в итоге дало окончательно сложившуюся промышленную область.

На общем фоне промышленного развития второй половины XIX века попрежнему выделяется, как господствующая, текстильная промышленность, при чем в развитии за это время можно отметить две стадии: до 90-х годов XIX столетия — переходное время к крупнокапиталистической фабрике со значительными остатками ручного производства, и с 90-х годов — время окончательного утверждения крупнокапиталистической фабрики.

Приводим данные, характеризующие количеством рабочих общее положение промышленности и роль текстильной промышленности в крае в начале XX века по данным фабричных инспекторов.

В л а д и м и р с к а я г у б е р н и я⁸⁰ (1905 год): текстильная промышленность — 136831 чел., обработка минеральных веществ — 8321 чел., обработка металлов — 5770 чел., механическая обработка дерева — 1218 чел., полиграфическое и бумажное производство — 1286 чел., обработка пищевых и вкусовых веществ — 655 чел., обработка животных веществ — 628 чел., химическое производство — 328 чел.; итого 155037 чел.

К о с т р о м с к а я г у б е р н и я⁸¹ (1912 год): обработка хлопка — 65086 чел., обработка льна — 17802 чел., обработка дерева — 2895 чел., обработка металлов — 1373 чел., производство пищевых и вкусовых веществ — 1329 чел., обработка шерсти — 1030 чел., производство бумаги и пр. — 651 чел., обработка минеральных веществ — 537 чел., химическое производство — 447 чел., обработка животных продуктов — 309 чел.; итого 91459 чел.

Я р о с л а в с к а я г у б е р н и я⁸² (1910 год): обработка хлопка — 11710 чел., обработка шерсти — 899 чел., обработка льна, пеньки и др. — 8741 чел., производство бумажн. массы и полиграф. — 777 чел., механическая обработка дерева — 1847 чел., обработка металлов — 744 чел., обработка минеральных веществ — 1847 чел., обработка животных продуктов — 560 чел., обработка пищевых и вкусовых продуктов — 5468 чел., химическое производство — 759 чел.; итого 33352 чел.

Первенствующее место занимает текстильная промышленность. Необходимо отметить, что центрами ее во всех губерниях остаются старые промышленные гнезда: во Владимирской губернии — уезды Шуйский, Ковровский, Вязниковский, Александровский, Меленков-

ский, Переяславльский, в Костромской губернии — Костромской. Нерехтский, Кинешемский и Макарьевский уезды, в Ярославской — Ярославский, Ростовский и Рыбинский уезды.

В техническом отношении ручное производство дольше всего держалось в бумаготкацкой промышленности. Вот какую характеристику ткачества Владимирской и Костромской губерний 80-х годов находим мы у одного современного обозревателя: «За немногими единоличными исключениями ткацкое производство в этих губерниях преимущественно производится на ручных станках по деревням, на фабриках же, или точнее в конторах, сосредоточены или предварительные работы по приготовлению пряжи для ткачества, как то: размотка — снование, или отделка и отчасти окраски и набивка тканей».⁸³

Однако, наметившаяся гибель ручного ткачества была очевидна. В отчете Костромского губернского статистического комитета за 1876 г. читаем: «Ткацкие светелки составляют отживающую форму в ряду промышленных заведений; но местами они держатся довольно прочно, и механическое ткачество, по всей вероятности, не вдруг еще вытеснит наших кустарей из светелочных построек».⁸⁴

Гибель ручного ткачества характеризуется следующими данными 1910—1912 г. г. По данным этих лет, в губерниях Владимирской, Костромской и Ярославской было следующее соотношение между числом рабочих и механических станков (для сравнения приводятся данные по всей России):⁸⁵

Занято выработкой тканей	Ткацких станков в произв.	Выражались в цифрах	Владимирская губерния	Костромская губерния	Ярославская губерния	Всего по России
Хлопчатобумажн. в 1910 г.	Всего ручных	Абсолютных	72339	32040	1914	22982
		‰	530	—	—	5416
Льняных в 1912 г.	Всего ручных	Абсолютных	3561	3353	1663	15813
		‰	6	145	30	388
		‰	0,17	4,3	1,8	2,5

Одновременно с ростом и механизацией фабрично-заводской промышленности происходила и концентрация производства, чему особенно способствовал промышленный кризис, длившийся с конца 1899 по 1904 год. Действие кризиса в центре нашей области — Иваново-Вознесенске — начало обнаруживаться с осени 1899 года. «С.-Петербургские Ведомости» сообщали, что в г. Иваново-Вознесенске «фабрики и заводы с 1 октября сократили свою работу и лишний контингент рабочих увольняют на все четыре стороны... «Иди, мол, батюшка», — спокойно приговаривает богатый фабрикант, — «ты мне теперь не нужен, дела тихи...» Да, это факт, что дела в торгово-промышленном

мире тихи, вследствие чего волей-неволей фабриканты и сокращают работу на фабриках». ^{85a} О происшедшей в период кризиса концентрации производства имеются следующие данные по Владимирской губернии: в 1900 году в губернии имелось 64 предприятия, насчитывающих рабочих более 500 на каждом с общим количеством их — 120948 чел. или 79,7% всего числа рабочих губернии, и 378 предприятий с количеством рабочих на каждом менее 500, с общим количеством рабочих 30677 чел. (20,3%). К началу же 1905 года количество крупных предприятий, имеющих более 500 человек, увеличивается с 64 до 68, т.-е. на 6,2%; увеличивается и число рабочих на них до 127161 чел., т.-е. на 6213 чел. (5,1%), в то время как число мелких и средних падает с 378 до 282, или на 96 предприятий (25,6%), и число рабочих с 30677 до 27872 (на 9%). Число рабочих, сосредоточенных на крупных предприятиях к началу 1905 года, составляет уже 82% числа всех фабрично-заводских рабочих Владимирской губернии. ⁸⁶

Ход концентрации пролетариата во Владимирской губернии ясно виден из следующей таблицы (по данным фабричного инспектора): ⁸⁷

Годы	Число предприятий	Количество рабочих, занятых в них	Среднее число рабочих, падающее на предприятие.
1899	454	150703	331,95
1900	442	151625	343,00
1901	426	154430	363,20
1903	387	153531	397,00
1905	350	155037	442,90
1906	341	163754	480,20
1907	345	177724	486,10
1908	358	176010	494,40

Этот же процесс концентрации производства происходил и в Костромской губернии. На одно заведение в среднем по губернии приходилось рабочих: ⁸⁸

1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
231	249	268	282	306	328	348	367	371

Показателем капиталистической организации производства является роль в нем акционерного капитала. О развитии последнего можем судить до некоторой степени в отношении основной промышленности края — хлопчатобумажной. Акционерные общества в хлопчатобумажной промышленности края появляются с 80-х г. XIX ст. К 1910 г. мы

имеем следующие итоги роста акционерных обществ и товариществ по обработке хлопка в крае (приводим имеющиеся данные с подразделением по Центральному району и по всей России).⁸⁹

Центральный район	Число акцион. обществ	Число правлений	Процент к числу по всей России	Основное количество в тыс. рублей	Процент к количеству по всей России
1. Московско-Владимирский подрайон	45	62	40,2	132070	41,8
2. Шуйско-Иваново-Вознесенск.	17	14 *	15,2	34200	10,8
3. Костромской	11	7 *	9,8	34700	11,8
4. Ярославский, Тверской и др.	8	— *	7,1	33800	10,6
Всего по Центральному району .	81	83	72,3	234770	74,2
Всего в России	112	112	100	317065	100

Отдельные компании Шуйско-Иваново-Вознесенского подрайона не были такими крупными, как в Московском подрайоне, но все же довольно значительными. Так, например, годовое производство т-ва Ясюнинских в Кохме, Шуйского уезда, доходит до 7 милл. р.; на Куваевской м-ре в г. Иваново-Вознесенске до 20 миллионов рублей при 4 миллионах рублей основного капитала, у т-ва А. Каретниковой в с. Тейкове до 7 миллионов рублей при 3.700.000 рублей основного капитала. Подрайон имел 15,2% акционерных обществ России и 10,8 основных капиталов. Костромской подрайон ближе к Московскому: акционерных обществ здесь 9,8%, капиталов 11%. Из отдельных предприятий некоторые имели капиталов 11%. Из отдельных предприятий некоторые были очень крупными: таково, напр., предприятие Красильниковой в с. Родниках, Юрьевоцкого уезда, с 8 млн. рублей основного капитала, 8 тыс. рабочих и 16 миллионами рублей годового производства; таково предприятие Коноваловых в с. Бонячках, Кинешемского уезда, обладавших в 1913 году 7 миллионами рублей капитала при 6 тыс. рабочих и 10 миллионами годового производства. Большая ярославская м-ра имела 11 тыс. рабочих, производила на 18 миллионов рублей при капитале 6 миллионов рублей.⁹⁰

Необходимо отметить далее факт сращивания хлопчатобумажных предприятий нашего края с банками. Можно привести несколько примеров такого сращивания. Русско-Азиатский банк полностью (на все 5 миллионов рублей основного капитала) овладел товариществом м-р П. И. Скворцова в г. Середе, Костромской губ. Группа банков в составе Русско-Азиатского, Азовско-Донского, Московского и Учетного, Московского купечества и Московского торгового овладевает предприятием Ник. Гарелина в Иваново-Вознесенске. Названное предприятие, стоя на краю банкротства, получило от банка 300 тысяч рублей

* Остальные в Москве.

для расплаты с мелкими кредиторами (главными кредиторами были банки), банки назначили от себя некоего Григорьева в качестве директора, создан наблюдательный комитет в составе 5 лиц, из них 3 от банков, долг банка отсрачивается на 9 месяцев, банкам гарантируется 7% на капитал, ссуженный предприятию.⁹¹ Другой характер носило сращивание в форме участия хлопчатобумажных предпринимателей в правлениях и советах банков. Здесь можно отметить следующие факты: Иваново-Вознесенское т-во Н. Дербенева, в лице своего директора-распорядителя И. Н. Дербенева, входило в Московский банк и в Московский торговый; Большая Ярославская м-ра через А. А. Корзинкина, члена правления м-ры, имела связь с тремя банками: Московским, Московским частным коммерческим и Московским Учетным; с Московским купеческим банком связана была Ясюнинская м-ра в Кохме, с Московским банком (Рябушинского) фирма Коновалова в Бонячках, а также Иваново-Вознесенские фирмы Дербенева и Маракушева.⁹²

Завершительным моментом промышленного дореволюционного развития края можно считать начавшееся накануне империалистической войны объединение промышленной буржуазии края. Объединение выразилось в организации «Общества фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского промышленного района», утвержденного министром торговли и промышленности в апреле 1913 года. По уставу деятельность общества должна была распространяться на Владимирскую и Костромскую губернии с центром в Иваново-Вознесенске. Таким образом, можно говорить о финансово-капиталистических тенденциях в хлопчатобумажной промышленности нашего края.

Какое же положение заняло сельское хозяйство края в течение описанного периода окончательного оформления крупно-капиталистической промышленности? В сельском хозяйстве края прежде всего наблюдается резкое сокращение пахотной площади. Об этом говорит следующая таблица:⁹³

Губернии	Движение пахотной площади						
	1860 год			1887 год			1912 год
	Общей площади в тыс. десятин	Процент к общей площади	Отношение к другим годам	Процент к общей площади	На 100 дес. 60-х гг.	Процент к общей площади	На 100 дес. 60-х гг.
Владимирская	1900	44	100	36	79	31	68
Костромская	1505	21	100	20	92	18	88
Ярославская	1100	35	100	27	75	25	70

В связи с сокращением пахотной площади резко определяется так называемый потребляющий характер края. О Владимирской губернии

уже в 60 годах сообщалось, что «она производит хлеба средним числом, на прокормление жителей на одну треть года». ⁹⁴ В начале XX века имеем следующие данные: в Ярославской губернии в 1899—1900 г. г. лишь $\frac{1}{10}$ населения всей губернии обошлась без покупного хлеба, остальные $\frac{9}{10}$ все покупали; ⁹⁵ в Костромской губернии в 1909—1910 г. г. из всего земледельческого населения своим хлебом питались в течение до трех месяцев—31 проц., до девяти месяцев—48 проц. и свыше девяти месяцев—21 проц. ⁹⁶

Вместе с тем сельское хозяйство края начинает быстро подчиняться общекapиталистическим условиям развития: растет товарно-торговое земледелие, при чем возникает система экономических отношений, аналогичная той, которая в промышленности вливается в систему так называемой «домашней промышленности», в систему мелкого «производства на скупщика»; развиваются интенсивные формы скотоводческого и травопольного хозяйства.

В. И. Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России» указывает ряд фактов развития торгового земледелия в губерниях нашего края. Об Ярославской губернии он приводит следующие отзывы из издания департамента земледелия: «Молочное хозяйство. . . развивается с каждым годом. . . Сыроварни и маслодельни начали даже приобретать некоторый промышленный характер. . . молоко. . . скупается также у соседей и даже у крестьян. Встречаются сыроварни, содержащиеся целой компанией владельцев». ⁹⁷ В той же работе В. И. Ленина находим аналогичные ссылки на роль льноводства в Юрьевском уезде Владимирской губернии: «Посевы льна. . . получили здесь чрезвычайно широкое распространение за последние 10—15 лет (говорится о 80-х годах). Некоторые многосемейные продают льна на 300—500 и более рублей ежегодно». ⁹⁸

Из позднейшего времени имеются интересные указания на торговый характер земледелия в Ярославской губернии. Здесь к 1910 году образовались следующие районы сельскохозяйственной промышленности: 1) маслоделья, 2) племенного скотоводства, 3) овцеводный, 4) выпойки телят, 5) откорма каплунов, 6) льноводные, 7) пшеничный, 8) зернового трехполя, 9) картофельные, 10) цыкорный, 11) огородный, 12) огуречный, 13) производство клеверных семян. ⁹⁹ Интересны данные о реализации сельскохозяйственных продуктов. О льне находим такое сообщение: «Лен обыкновенно скупается мелкими скупщиками, которые купленный перепродавали фабричным агентам и комиссионерам. . . Волокно скупалось экспортными и местными комиссионными фирмами и сбывалось главным образом в г. Ревель и на местные льнообрабатывающие фабрики. . .». ¹⁰⁰ О маслодельной промышленности известно, что в 1906 году в Рыбинске существовали три заграничных масляных конторы (две английских и одна датская); с начала года они отправили в Лондон и Копенгаген (главным образом из Мологского и Пошехонского уездов) около 150 тысяч пудов сливочного масла на сумму около двух миллионов рублей. ¹⁰¹

Тот же рост капиталистических отношений гнал сельское население на отхожие промыслы. В среднем за год, за пятилетие с 1906 по 1910 г.,

на 100 сельских жителей было выбрано паспортов и кратковременных билетов: по Владимирской губернии — 242, по Ярославской — 231, по Костромской — 200.¹⁰²

В условиях развивавшихся капиталистических влияний в сельском хозяйстве усиленно развивался процесс расслоения деревни.

В цитированной работе Ленина — «Развитие капитализма в России» — находим следующие отзывы по этому вопросу вместе с фактами из жизни нашего края: «Крестьянство распадается на противоположные классы. . . Самым выдающимся признаком хозяйственных успехов крестьянской буржуазии. . . является факт найма рабочих крестьянами. . . Наем рабочих крестьянами отмечается в Ярославской, Владимирской. . . губ.». Все прогрессы зажиточного меньшинства ложатся, однако, тяжело на массу крестьянской бедноты. Вот, напр., в Копринской волости Рыбинского уезда, Ярославской губернии, отмечается распространение сыроварен по инициативе «известного учредителя артельных сыроварен В. И. Бландова». «Более бедные крестьяне, имеющие по одной корове,нося. . . молоко (на сыроварню), конечно, делают ущерб своему питанию», тогда как самостоятельные улучшают свой скот. В Пошехонском уезде «число. . . сыроварен и маслоделен увеличивается с каждым годом все более и более», но «та польза, которую приносят для крестьянского хозяйства сыроварни и маслодельни, едва ли окупится теми невыгодами, какие имеют наши сыроварни и маслодельни в крестьянской жизни». «По сознанию самих крестьян, они принуждены часто голодать, так как, с открытием в известной местности сыроварни и маслодельни, и крестьяне питаются обыкновенно молоком, разведенным водой. . . В районе льноводства рост торгового земледелия ведет к господству капитала и к разложению крестьянства. . . Более крупные скупщики льна устраивают сушильни, прессы, нанимают рабочих для сортировки и трепания льна. . .».¹⁰³

По Ярославской губернии об этом говорят приводимые ниже данные подворной переписи 1902 года.¹⁰⁴

Группировка наличных крестьянских хозяйств по надельной земле и скоту была такова: а) по надельной земле: безнадельных — 7,3%, с 0,1 до 3,9 десятин — 12,2%, с 4,0 до 5,9 дес. — 17,6%, с 6,0 до 7,9 дес. — 18,1%, с 8,0 до 11,9 дес. — 27,6%, с 12,0 и более — 17,2%, б) по домашнему скоту: безлошадных — 35,2%, с 1 лошадью — 53,5%, с 2 лошадьми — 9,5%, с 3 лошадьми — 1,8%, бескоровных — 17,8%; с 1 коровой — 43,3%, с 2 коровами — 28,6%, с 3 коровами — 11,1%, безлошадных и бескоровных — 13,5%.

Как комментарий к данной таблице приведем следующую характеристику «безлошадников»: «Свыше трети безлошадников являются типичными пролетарскими хозяйствами, вынужденными жить исключительно продажей своей рабочей силы, вторая треть из них ведет карликовое хозяйство, которое может служить только подспорьем к промысловым заработкам населения; земледелие в этой группе носит весьма заметные признаки расстройтва и упадка; наконец, последняя треть безлошадников в большей своей части может быть отнесена к типу мелкого крестьянского хозяйства с находящейся в скрытом состоянии

тенденцией к расстройству и упадку, в меньшей же части — к типу средних, довольно устойчивых хозяйств...». ¹⁰⁵ На фоне описанных процессов в сельском хозяйстве края интересно действие так называемой Столыпинской реформы—закона 14 июня 1910 г. о выделе из общин, открывавшего возможность передачи земли теми хозяйствами, которые имели мало земли и которые жили не земледелием, а промышленным трудом. Со времени указа 9 ноября 1906 года по 1 мая 1915 года, по данным земского отдела министерства внутренних дел, по всему Центрально-Промышленному району результаты применения закона были таковы: процентное отношение числа домохозяев, укрупнивших землю, к числу домохозяев, заявивших требование, 73,2; к числу владеющих землей на общинном праве 16,7; площадь окончательно укрепленной земли 1.378.464 дес.; процентное отношение укрепленной земли ко всей площади наделного землевладения 12,9. ¹⁰⁶ При этом закон получил наибольшее применение в сельских местностях, наиболее связанных с промышленностью. Об этом говорят следующие данные о землеустройстве в трех промышленных уездах из двенадцати уездов Костромской губернии за период 1908—1914 г. г. ¹⁰⁷

Уезды	Общее количество волостей	Число волостей, затронутых землеустройством	Число селений	Число дворов			Процентное отношение к общему числу дворов	Площадь
				Хуторских	Отрубных	Всего		
Кинешемский	23	23	226	130	1514	1644	7,0	11833,3
Нерехтский	37	19	45	34	778	812	3,3	7029,4
Юрьевецкий	23	18	55	25	354	379	1,8	2217,5
Всего по 3 уездам	83	60	326	189	2646	2835	—	21080,2
Всего по губернии (12 уездам)	264	192	962	555	5522	6070	2,8	57251,0

Таков был в общих чертах процесс образования экономической физиономии нашего промышленного края. На своем протяжении он сопровождался социальным процессом господства дворянства и роста буржуазии, с одной стороны, и появлением и ростом их могильщиков—фабрично-заводского пролетариата и деревенской бедноты,—с другой. Зародившаяся довольно рано классовая борьба, постепенно осознаваемая, получила наиболее яркое выражение в революционных событиях 1905 года, а затем в Февральской и Октябрьской революции 1917 года, завершившей борьбу победой пролетариата и открывшей новую эпоху исторической жизни края, которая дает в настоящее время социалистическое построение экономики, общества и культуры нашего края.*

* По вопросам истории классовой борьбы, а также развития и перспектив современной экономики области выпускаются в настоящей серии отдельные издания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иваново-Вознесенский ежегодник. 1921 г. С. 273.
2. **Борисов**. Описание города Шуи. М. 1851. С. 83.
3. Там же. С. 67—68.
4. Там же. С. 62.
5. Там же. С. 155—156.
6. **Головщиков К. Д.** История города Ярославля. Ярославль-1889. С. 81 и далее.
7. Труды Института Истории. Вып. I. М. 1926. С. 379.
8. **Головщиков**. Назв. соч. С. 124.
9. Там же. С. 148—149.
10. Истор.-стат. обзор промысл. в России. Под ред. Д. А. Тимирязева. Т. II. СПб. 1886. С. 4.
11. **Собянин В. А.** Ростов в прошлом и настоящем. Ростов-Ярославский. 1929. С. 21.
12. Прошлое и настоящее Костромского края. Кострома. 1926. С. 203 и далее.
13. **Дюбюк Е.** Полотняная промышленность Костромского края. Кострома. 1921. С. 30.
14. **Готье**. Замосковский край. С. 459.
15. Там же. С. 443.
16. Там же. С. 443.
17. Там же. С. 457.
18. Там же. С. 321.
19. Там же. С. 321—324.
20. Там же. С. 330—333.
21. Там же. С. 506—509.
22. Там же. С. 493.
23. Там же. С. 515.
24. Там же. С. 516—517.
25. Там же. С. 531.
26. Там же. С. 533.
27. **Дюбюк Е.** Назв. соч. С. 28.
28. Там же. С. 21.
29. Записки историко-бытового отдела Госуд. Русского Музея. Т. I. С. 219.
30. **Дюбюк Е.** Назв. соч. С. 34.
31. Записки историко-бытового отдела Госуд. Русского Музея. Т. I. С. 220.
32. **Дюбюк Е.** Назв. соч. С. 28.
33. Историко-статистический обзор промышленности России. Т. I. СПб. 1886.
34. **Дюбюк Е.** Обрабатывающая промышленность Костромского края. Сборник „Прошлое и настоящее Костромского края“. Кострома. 1926. С. 209.
35. Там же. С. 210.
36. Там же. С. 212.
37. Там же. С. 213.

38. **Богатов И. П.** Металлургическая промышленность Владимирской губернии. Владимир. 1929. С. 4—5.
39. Там же. С. 12—13.
40. **Семевский В. И.** Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т. I. СПб. 1881. С. 492—493.
41. Там же. С. 50.
42. Там же. С. 54.
43. Там же. С. 54—55.
44. **Туган-Барановский М.** Русская фабрика. М. 1922. С. 42—43.
45. Прошлое и настоящее Костромского края. С. 110.
46. Сборник Русского Исторического Общества. Т. 93. С. 989.
47. Там же. Т. 93. С. 989.
48. Там же. С. 339.
49. Там же. С. 165, 215, 225, 331, 528.
50. Там же. Т. 8. С. 245.
51. Там же. Т. 107. С. 31.
52. Там же. Т. 93. С. 535.
53. Там же. Т. 107. С. 16.
54. Там же. Т. 134. С. 46.
55. **Туган-Барановский М.** Русская фабрика. С. 60.
56. **Дюбюк Е.** Полотняная промышленность. С. 103.
57. Там же. С. 102.
58. Там же. С. 104.
59. **Туган-Барановский М.** Русская фабрика. С. 195—196.
60. Историко-стат. обзор промышленности России. Т. II. СПб. С. 80.
61. **Гарелин Я. П.** Город Иваново-Вознесенск. Ч. I. С. 184.
62. Там же. Ч. I. С. 204—205.
63. Владимирские губернские ведомости. 1878. № 35.
64. Т-во м-р Ивана Коновалова с сыном. 1812—1912 г.г. Краткий исторический очерк. С. 17.
65. **Туган-Барановский М.** Русская фабрика. С. 170—171.
66. Московский Телеграф. 1826. Ч. XI. № 17. С. 111—112, 114.
- 66-а. **Покровский М. Н.** Дипломатия и войны царской России в XIX ст. М. 1923 г. С. 380.
67. **Туган-Барановский М.** Русская фабрика. С. 200—201.
68. Там же. С. 200.
69. Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Т. III. С. 38.
70. Прошлое и настоящее Костромского края. С. 217.
71. **Мещерский В. П.** Очерки нынешней общественной жизни в России. СПб. 1868. С. 146.
72. Прошлое и настоящее Костромского края. С. 217—219.
73. **Мещерский В. П.** Назв. соч. С. 146—147.
74. **Рожков Н. А.** Город и деревня в русской истории. М. 1920. С. 82.
75. Прошлое и настоящее Костромского края. С. 259.
76. Там же. С. 260.
77. Там же. С. 262.
78. Материалы Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1862 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения. I ч. СПб. С. 216.
79. **Шубин.** Волга и волжское судоходство. М. 1927. С. 427—433.
80. О рабочем движении и соц-дем. работе во Владимирской губ. В. 2. Издание Владимирского Истпарта. 1925.
81. Прошлое и настоящее Костромского края. С. 224.
82. Труды Ярославского Педагогического института. Т. III. В. 3. Ярославль. 1929. С. 43.
83. Историко-статистический обзор промышленности в России. Т. II. СПб. 1886. С. 116—117.

84. **Владимирский Н. Н.** Отход крестьянства Костромской губ. на заработки. Кострома 1927. С. 34.
85. **Макарьев П.** Фабрично-заводская промышленность Костромской губ. 1921. С. 35.
- 85-а. **Туган-Барановский М.** Русская фабрика. С. 275.
86. О рабочем движении и социал-демократической работе во Владимирской губ. в 900-х гг. В. 2. 1925. С. 8—9.
87. Там же. С. 9.
88. Прошлое и настоящее Костромского края. С. 222.
89. **Цвибак М.** Из истории капитализма в России. Л. 1925. С. 33. 9
90. Там же. С. 35.
91. Там же. С. 44—45.
92. Там же. С. 46—48.
93. Центральная Промышленная область. Кн. 1. 1924. С. 62.
94. **Мещерский В. П.** Очерки нынешней общественной жизни в России. В. 1. СПб. 1868. С. 152.
95. Труды Ярославского Педагогического института. Т. 1. В. II. С. 5.
96. **Владимирский Н. Н.** Назв. соч. С. 17.
97. **Ленин В. И.** Сочинения. Т. III. ГИЗ. 1926. С. 200.
98. Там же. С. 215.
99. Труды Ярославского Педагогического института. Т. 1. В. 2. Ярославль. С. 3—4.
100. Там же. С. 17—18.
101. Там же. С. 25.
102. **Владимирский Н. Н.** Назв. соч. С. 6.
103. **Ленин В. И.** Сочинения Т. III. ГИЗ. 1926. С. 213—217.
104. Труды Ярославского Педагогического института. Т. 1. В. 2. С. 10.
105. Труды Ярославского Педагогического института. Т. 1. В. 2. С. 21.
106. **Лященко П. И.** История русского народного хозяйства. 1927. С. 493.
107. **Иваново-Вознесенский пролетариат в борьбе за власть Советов.** Иваново-Вознесенск. 1927. С. 10.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие редакции	2
Начало торгового капитализма и сельское хозяйство края в XVII веке	3
Мануфактура, сельское хозяйство и торговый капитал края в XVIII и первой половине XIX века	9
Промышленный капитализм, торговое земледелие и начало финансового капитала в крае во второй половине XIX и начале XX века	26
Литература	35

КНИГА—ПОЧТОЙ высылает любую книгу,
имеющуюся на книжном рынке, наложенным
платежем без задатка. Заказы адресуйте так:
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, КНИГА—ПОЧТОЙ.

ЦЕНА 35 коп.

